

Д. Н. АРТЕМЬЕВА, Е. В. НИЧИПОРЧИК
(г. Гомель, УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»)

РУССКИЕ И ИТАЛЬЯНСКИЕ ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ *СТО/CENTO*

В статье определяется состав русских и итальянских паремий с компонентом *сто/cento*, зафиксированных в тематически организованных паремиологических словарях. Выявляются сходства и различия в структуре и семантике русских и итальянских паремий с данным компонентом. Вскрывается символичный смысл числовых кодов *сто/cento*.

Паремиологические единицы справедливо называют сокровищницей народной мудрости. Передаваемые из уст в уста от одного поколения к другому, паремии способствуют сохранению важнейших этнических ценностей [1; 2; 3; 4 и мн. др.]. Сопоставительное изучение разноязычных паремий позволяет выявлять общее и специфическое в видении и интерпретации мира носителями различных культур, устанавливать своеобразие образной репрезентации культурно значимой информации.

Важным элементом понятийной системы человеческого сознания являются числа. Числа и числовые наборы как отпечаток архаического мышления, помимо своей основной счетной функции, несут дополнительное символическое, ритуальное значение, выражающее определенную традицию, которая находит свое отражение в пословицах и поговорках [5, с. 246]. По этой причине числовой код, представленный в устойчивых выражениях, закономерно вызывает повышенный научный интерес [6; 7; 8, 9, 10 и мн. др.].

Материалом для настоящего исследования послужили русские и итальянские паремии с компонентом *сто/cento*. Паремии извлечены путем сплошной выборки из авторитетных паремиологических собраний: «Пословицы русского народа» В. И. Даля (более 30 тысяч паремий, в числе которых и не пословичные единицы) [11] и «Raccolta di proverbi toscani» Дж. Джустини (около 7,5 тысяч паремий пословичного типа) [12]. Издание этих словарей относится к одной эпохе: словарь В. И. Даля увидел свет в 1862 году, словарь Дж. Джустини – в 1871 году. Это обстоятельство обусловило выбор данных словарей в качестве источников фактического материала. Показательно то, что у словарей разные объемы, однако количество паремий с компонентом *сто/cento* оказалось соизмеримым: в словаре В. И. Даля 56 паремий с компонентом *сто* (в это число входит 8 приветствий и пожеланий, не являющихся пословичными выражениями; 5 загадок с компонентом *сто* нами не учитывались), в итальянском словаре зафиксировано 59 собственно пословичных выражений с компонентом *cento*. Следовательно, можно предположить, что в итальянской паремиологической картине мира числовой код *cento* оказывается более значимым, чем в русской паремиологической картине мира числовой код *сто*.

Цель нашего исследования состояла в выявлении сходств и отличий в употреблении числового кода *сто/cento* в русских и итальянских паремиях.

Русское числительное *сто* и итальянское *cento* относятся к словам, традиционно семиотически заряженным, так как, обладая лаконичной формой, способны передавать значение большого множества. И все же данные числовые коды уступают по всей востребованности иным числовым кодам и в русском, и в итальянском паремийниках. К примеру, в словаре В. И. Даля зафиксировано 280 паремий с компонентом *два*, это почти в пять раз больше, чем паремий с компонентом *сто*. В итальянских словарях пропорции иные, в словаре Дж. Джустини 91 паремия с компонентом *due* (в полтора раза больше, чем с компонентом *cento*). Если взять для сравнения итальянский паремиологический словарь В. Боджоне и Л. Массобрио (сопоставимый

по количеству единиц со словарем В. И. Даля), то и в этом словаре паремий с компонентом *due* (432 единицы) больше в полтора раза, чем паремий с компонентом *cento* (270 единиц). Сопоставление количественных данных на фоне общих пропорций подтверждает наше предположение о том, что в итальянской паремиологической картине мира числовой код *cento* оказывается более значимым, чем его эквивалент в русской паремиологической картине мира.

Проанализируем вначале, для обозначения каких объектов используется числовой код *sto/cento* в русском и итальянском паремийниках. В русских паремиях компонент *сто* фиксируется чаще всего в сочетаниях с наименованиями денежных единиц (24 единицы) и временных промежутков (10 единиц): *Выпил на гривну, а славы на сто рублей*; *Русы волосы сто рублей, буйна голова – тысяча, а всему молодцу и цены нет*; *Ста рублей нет, а рубль не деньги*; *Как хошь рассуждай, а сто рублей деньги*; *Сто рублей давали, да из кармана не вынимали*; *Меняй взад-вперед сто рублей – ничего не останется*; *Служи сто лет, а не выслужишь ста реп*; *Жениху да невесте сто лет, да вместе*; *Деды наши жили просто, да лет со сто, а мы пятьдесят, да и то на собачью стать*; *Этот нос сто лет рос*. Эпизодичны сочетания с обозначениями лиц, соматизмами (в том числе употребленными в метонимическом значении): *Чуваши хоть сто человек, все вместе говорят*; *Это верно, как сто баб наиптали*; *В добрую голову сто рук*; *За доброго человека сто голов*. Единичны фиксации компонента *сто* в иных сочетаниях: *От слова до дела – сто перегонов*; *Где просто, там ангелов со сто*; *Одет просто, а на языке речей со сто*.

Иную картину дает анализ итальянских пословиц. В словаре Дж. Джусти зафиксированы только две пословицы, в которых компонент *cento* используется для обозначения денег: *Meglio dieci donare che cento prestare* (Лучше десять пожертвовать, чем сто дать взаймы); *Uomo di vino non vale cento a quattrino* (Пьяница не стоит и сотни грошей). В ряде пословиц компонент *cento* фиксируется в составе сочетаний с наименованиями лиц (либо для обозначения лиц): *Un nemico è troppo, e cento amici non bastano* (Одного врага слишком много, а сотни друзей недостаточно); *Basta un padre a governare cento figliuoli, e cento figliuoli non bastano a governare un padre* (Одного отца достаточно, чтобы управлять сотней детей, а ста детей недостаточно, чтобы управлять отцом); *Chi un ne castiga, cento ne minaccia* (Кто наказывает одного, угрожает сотне); *Un furfante governa cento poltroni, e cento poltroni non governano un furfante* (Один мошенник управляет сотней ленивцев, и сто ленивцев не справятся с одним мошенником). Немногочисленны пословицы, в которых компонент *cento* используется для обозначения времени (возраста человека), пространственных мер: *In cent'anni e cento mesi, torna l'acqua a'suoi paesi* (Через сто лет и сто месяцев вода возвращается в свои земли); *Maledetto il giovane di cento anni, e benedetto il vecchio di venti* (Проклят столетний юноша, и блажен двадцатилетний старик). В целом количественно-именные сочетания с компонентом *cento* в итальянских пословицах разнообразны по семантике, пословицы с данным компонентом входят в 40 различных тематических групп.

Впрочем, и русские пословицы с компонентом *сто* тоже входят в значительное количество тематических объединений (это 36 тематических групп). Русские и итальянские пословицы, представляющие близкие тематические объединения, в большинстве своем не находятся в отношениях семантического сходства; сравн.: пословицы о правосудии: *Сто рублей есть, так и правда твоя* и *Vede più un occhio solo, che cento uniti insieme* (Один глаз видит больше сотни, соединенных вместе), о сватовстве и семейной жизни: *Жениху да невесте сто лет, да вместе* и *Marito e moglie della tua villa, compari e comari lontan cento miglia* (Муж и жена – твой особняк, приятелей и кумушек держи подальше на сотню миль); *Val più una berretta che cento cuffie* (Дороже одна шапка, чем сотня чепчиков); *Più vale un padre, che cento pedagoghi* (Отец дороже сотни педагогов); об уме и глупости: *На Руси, слава богу, дураков лет на сто припасено*; *Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит* и *Un pazzo getta una pietra nel pozzo, che poi ci vogliono cento savi a cavarla fuori* (Один дурак бросит камень в колодец, а потом нужна сотня мудрецов, чтобы достать его оттуда); о судьбе и лихой доле: *Деды наши жили просто, да лет со сто, а мы пятьдесят, да и то на собачью*

стать и *E' non è un per cento di sua sorte contento* (Нет и одного из ста, кто был бы доволен своей судьбой). Различны по значению также пословицы, в которых утверждается ценность дружбы: *Не держи сто рублей, держи сто друзей*; *Un nemico è troppo, e cento amici non bastano* (Одного врага слишком много, а сотни друзей недостаточно); *Val più un amico che cento parenti* (Один друг дороже сотни родственников). Некоторая степень семантической близости усматривается только между русскими и итальянскими пословицами о воровстве: *Кто взял, на том один грех; кто потерял, на том сто*; *Chi ruba, pecca uno; e chi è rubato pecca cento* (Кто ворует, тот грешит; а кто обворован, грешит сто раз).

Интересно то, что в итальянских паремиях основной оппозицией, в которую входит исследуемый нами числовой компонент, является оппозиция *uno – cento*: *Val più una messa in vita, che cento in morte* (Одна месса при жизни стоит больше, чем сто после смерти); *E meglio un uccello in gabbia, che cento per aria* (Лучше одна птица в клетке, чем сто в небе); *Val più un'ape che cento mosche* (Одна пчела стоит больше сотни мух); *Val più un colpo del maestro che cento del manovale* (Ценнее один удар мастера, чем сто ударов подмастерьев); *Val più un'oncia di sorte, che cento libbre di sapere* (Одна унция удачи дороже ста фунтов знаний). В русских паремиях эта оппозиция представлена эпизодичнее, в некоторых случаях определяется она как неявная: *Беглому одна дорога, а погонщикам сто*; *Кто взял, на том один грех; кто потерял, на том сто*; сравн.: *Пир на деньгу, а славы на сто рублей*; *У богатого сто рублей лежит, а у бедного остальной бежит*. В русских паремиях разнообразнее иные градуально-количественные оппозиции: *Чванства на сто рублей, а животов на три полушки*; *Плев пять рублей, а сто не деньги*; *Что милее ста рублей? – Двести*; *Не дал Бог ста рублей, а пятьдесят не деньги*. В то же время и в одном, и в другом паремийнике отмечаются паремии с повторяющимся компонентом *сто – сто*; *cento – cento*: *Не держи сто рублей, держи сто друзей*; *Сто голов – сто умов*; *Cento cale e cento pesci, una le paga tutte* (Сто уловов и сто рыб – плата одна); *Un uomo ne val cento, e cento non ne vagliono uno* (Один человек стоит сотни, а сто не стоит одного); *In cent'anni e cento mesi, torna l'acqua a'suoi paesi* (Через сто лет и сто месяцев вода возвращается в свои земли).

Абсолютное большинство итальянских паремий с компонентом *cento* строится на оппозициях, при этом функциональное предназначение компонента *cento* связывается с обозначением неопределенно большого количества чего-либо: *Chi vuole un pero ne ponga cento, e chi cento susini ne ponga un solo* (Кто хочет одну грушу ('грушевое дерево'), может посадить сто, а кому нужна сотня слив ('сливовое дерево'), может посадить только одну); *Val più una frustata che cento arri là* (Лучше одна порка, чем сто упреков); *La tosse a non curarla dura cento giorni, e a curarla cent'uno* (Нелеченый кашель длится сто дней, а леченый – сто один день). Неопозитивные структуры среди итальянских паремий представлены эпизодичнее, в этих структурах семантика числительного *cento* тоже символическая и служит интенсификации ключевых оценочных смыслов: *Uomo di vino non vale cento a quattrino* (Пьяница не стоит и сотни грошей), *E' non è un per cento di sua sorte contento* (Нет и одного из ста, кто был бы доволен своей судьбой).

То же самое можно сказать и о значении компонента *сто* в русских паремиях, правда, среди русских паремий с компонентом *сто* неопозитивные структуры встречаются чаще: *Как бы нашего сокола вабило не сманило – сто лет бы на месте сидел*; *Кто тебя родил, и на том бы доправил сто рублей*; *Живи просто, выживешь лет со сто*; *От слова до дела – сто переговоров*; *Молчок – сто рублей* и др. Неопозитивными по структуре являются также русские пожелания и приветствия с числовым кодом *сто*, отнесенные В. И. Далем в тематическую группу «Брань – Привет»: *Сто рублей на мелкие расходы (пожелание после чихания)*; *Сто тебе быков, пятьдесят меринков: на речку бы шли да помыкивали, а речки шли поигрывали (побрыкивали)*; *Сто лет, да двадцать, да маленьких пятнадцать*; *Здорово, дед на сто лет*; *Всем бы де-нежкам вашим покато со двора, а на их место сто на сто*; *Жить сто годов, нажить сто коров, меринков стаю, овец хлев, свиней подмостье, кошек шесток, собак подстолье*.

Итак, наши наблюдения показывают, что в обоих языках компонент *sto/cento*, как правило, символизирует неопределенно большое количество и является средством, интенсифицирующим оценочные смыслы. В русских поговорках, зафиксированных в словаре В. И. Даля, градуально-количественные значения, выражаемые компонентом *sto*, чаще, чем в итальянских поговорках с компонентом *cento*, зафиксированных в словаре Дж. Джусти, связываются с денежными единицами и возрастом человека. Сочетаемость компонента *cento* в итальянских поговорках гораздо разнообразнее, во многом это объясняется большей значимостью числового кода *cento* в итальянской паремиологической картине мира в сравнении с русской.

Список использованных источников

- 1 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 2 Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
- 3 Тразанова, Н. Ю. Параметризация паремиологии как аксиологического кода лингвокультуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Ю. Тразанова ; Иркутск. гос. лингв. ун-т. – Иркутск, 2012. – 23 с.
- 4 Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в поговорках / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
- 5 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1990. – 247 с.
- 6 Топоров, В. Н. Заметки о числовом коде русских загадок / В. Н. Топоров // Число-язык-текст : сборник статей к 70-летию А. Е. Супруна ; Ред. Киклевич А. К. и др. – Мн., 1998. – С. 247–258.
- 7 Мечковская, Н. Б. Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии / Н. Б. Мечковская // *Kognition, Sprache und phraseologische/parömiologische Graduirung*; Red: Helmut Yachnow, Tina Drechsler, Zilka Idrizović. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2005. – С. 58–153.
- 8 Норман, Б. Ю. Поговорки с градуальным значением в русском языке / Б. Ю. Норман // *Kognition, Sprache und phraseologische/parömiologische Graduirung*; Red: Helmut Yachnow, Tina Drechsler, Zilka Idrizović. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2005. – С. 297–358.
- 9 Ничипорчик, Е. В. Нумеративы в поговорках о предпочтительности / Е. В. Ничипорчик // Материалы XXXVI Международной филологической конференции, 12–17 марта 2007 г. Вып. 19. Фразеология в тексте и словаре. – СПб., 2007. – С. 96–102.
- 10 Бредис, М. А. Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, А. С. Борисова, О. В. Лазарева // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. – С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>.
- 11 Даль, В. И. Пословицы русского народа – М.: Эксмо, 2005. – 616 с.
- 12 Giusti G. Raccolta di proverbi toscani / G. Giusti. – Edited by Teodor Flonta, 1996. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.proverbi-italiani.org/pdf/1871.pdf>. – Дата доступа : 19.10.2024.
- 13 Boggione, V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massobrio – Torino : UTET, 2007. – 654 p.

The composition of Russian and Italian proverbs with the component *sto/cento* recorded in thematically organised paremiological dictionaries is determined. Similarities and differences in the structure and semantics of Russian and Italian proverbs with this component are revealed. The symbolic meaning of numerical codes of *sto/cento* is revealed.